

Если такъ принято въ наше время обращаться съ дѣйствительными врагами, боровшимися посредствомъ оружія и убійства; то каково же должно быть обращеніе съ такими людьми, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они не были ничьими врагами, отказывались отъ всякой борьбы, воздерживались отъ всякаго убійства, въ подтвержденіе чего сожгли свое оружіе, и, отдавшись подъ защиту одного только Бога, въ исполненіи Его воли положили весь смыслъ своей жизни.

С. Петербургъ

25 Января 1897 г.

